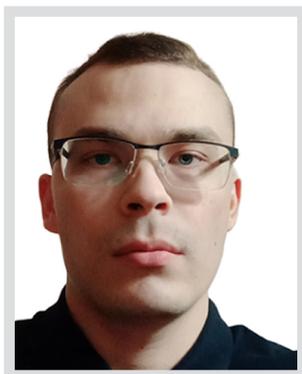


УДК 339.72

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-289-292

Перспективы использования цифровых валют центральных банков в трансграничных расчетах стран ЕАЭС*

**Гали А.И.**

Ассистент кафедры международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Современные тенденции цифровизации финансовых систем государств в совокупности с ростом объемов международной торговли актуализируют вопрос применения цифровых инструментов в трансграничных расчетах. В связи с этим цель данной статьи заключается в исследовании возможности применения цифровых валют центральных банков в осуществлении трансграничных расчетов на примере стран ЕАЭС. В статье рассмотрены теоретические аспекты функционирования цифровых валют, представлены текущие проекты центральных банков стран – участников ЕАЭС в области цифровых валют, исследованы модели совместимости систем цифровых валют центральных банков. Основные результаты исследования состоят в выявлении ключевых направлений взаимодействия стран – участников ЕАЭС в рамках использования цифровых валют центральных банков в трансграничных расчетах.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, трансграничные расчеты, центральный банк, платежная инфраструктура, международная торговля, ЕАЭС

Для цитирования: Гали А.И. Перспективы использования цифровых валют центральных банков в трансграничных расчетах стран ЕАЭС // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 289–292. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-289-292.

Современное развитие национальных финансовых систем в совокупности с интенсификацией процессов вовлечения государств в международные экономические отношения обуславливает стремление властей стран к дальнейшей модернизации финансовой инфраструктуры. Кроме того, повышение скорости, безопасности, удобства платежей является важной составляющей данной модернизации. В связи с этим центральные банки различных стран исследуют вопросы разработки и внедрения цифровой валюты в национальные платежные системы. Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) является третьей формой денег наряду с наличной и безналичной формами. ЦВЦБ, выполняя традиционные функции денег, обладает дополнительными преимуществами в виде повышения доступности безналичных платежей, снижения стоимости проведения транзакций, возможности проведения рас-

четов в офлайн-режиме, повышения прозрачности и скорости платежей [1–3].

Актуальность проблематики внедрения данной формы денег подтверждается динамикой статусов проектов центральных банков различных стран в области цифровых валют (рис. 1).

Исходя из данных рисунка 1, отметим существенный рост проектов в области цифровых валют за последний пятилетний промежуток времени. Наибольшее количество центральных банков на современном этапе находится на стадии исследования вопросов разработки ЦВЦБ и её влиянии на наци-

* Статья подготовлена в рамках V Казанского международного конгресса евразийской интеграции – 2024 г. Конгресс проводится при поддержке и содействии Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, Раиса Республики Татарстан и Государственного Совета Республики Татарстан, Экономического общества Республики Татарстан.

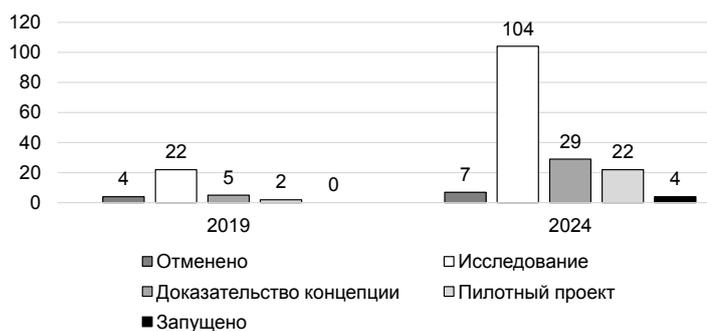


Рис. 1. Динамика статусов цифровых валют центральных банков

Источник: составлено автором на основании данных портала CBDC tracker [4].

ональную финансовую систему. Рядом государств также исследуются возможности по использованию цифровых валют центральных банков в трансграничных платежах. Однако, отметим, что пилотные проекты по внедрению данной формы денег реализуются преимущественно в рамках национальных платежных систем. Тем не менее регуляторы различных стран исследуют возможности интернационализации цифровых валют [5]. Отметим, что в современных условиях санкционного давления на финансовую систему России, отключения ряда коммерческих банков от системы SWIFT особую актуальность приобретают возможности использования ЦВЦБ в трансграничных расчетах.

В целом внедрение ЦВЦБ в национальную или международную платежную инфраструктуру понесет за собой как выгоды, так и риски для устойчивости финансовых систем. К преимуществам от использования ЦВЦБ следует отнести снижение зависимости от международных платежных систем; повышение скорости, удобства, прозрачности и безопасности трансграничных платежей; укрепление суверенитета национальной финансовой системы; снижение транзакционных издержек; усиление контроля над целевым использованием финансовых ресурсов [1; 3; 5].

К основным ограничениям и рискам следует отнести потенциальное увеличение уязвимости в сфере кибербезопасности; трудовые и материальные затраты на внедрение цифровой валюты в финансовую систему; риск снижения уровня ликвидных финансовых ресурсов коммерческих банков; риск продолжительной адаптации населения в целом и участников внешнеэкономической деятельности, в частности, к использованию ЦВЦБ в трансграничных платежах; неготовность различных стран к внедрению цифровой валюты в собственную платежную систему; неготовность стран к интеграции систем ЦВЦБ в целях трансграничных расчетов как с инфраструктурной, так и с нормативно-правовой точек зрения; увеличение риска подрыва стабильности мировых резервных валют [1; 3; 5].

Важно отметить, что страны – участники ЕАЭС ведут активные исследования в области внедрения цифровых валют центральных банков в национальные финансовые системы (табл. 1). Кроме того, в 2023 г. вопрос целесообразности применения цифровых валют центральных банков в трансграничных платежах стран ЕАЭС был обсужден в рамках консультационного комитета по финансовым рынкам Евразийской экономической комиссии [6].

Отметим, что государства – участники ЕАЭС находятся на разных этапах внедрения ЦВЦБ в финансовую систему. Мировая практика показывает, что наиболее распространенной формой целевого использования ЦВЦБ является розничная модель [4]. Страны ЕАЭС также придерживаются данной модели ЦВЦБ, за исключением Казахстана, реализующего также оптовую модель. Отметим, что Центральный банк России реализует розничную двухуровневую модель с финансовыми организациями в роли участников расчетов. Как отмечается в докладе ЦБ России, данная модель предусматривает использование преимуществ традиционной двухуровневой финансовой системы с использованием инфраструктуры финансовых организаций для обслуживания физических и юридических лиц [2]. Соответственно, финансовые организации выступают посредниками между клиентами и платформой цифровой валюты, оператором которой является Центральный банк.

Обратим внимание на то, что проекты России и Казахстана в области внедрения ЦВЦБ в национальные платежные системы находятся на наиболее продвинутой стадии по сравнению с другими странами – участниками ЕАЭС. Более того, как сообщила глава ЦБ России Эльвира Набиуллина, ориентировочные временные рамки перехода от стадии пилотного проекта к массовому внедрению цифрового рубля планируются на середину 2025 г. [7].

**Таблица 1
Цифровые валюты центральных банков в странах ЕАЭС**

Страна	Наименование ЦВЦБ	Статус внедрения	Модель ЦВЦБ
Россия	Цифровой рубль	Пилотный проект	Розничная
Казахстан	Цифровой тенге	Пилотный проект	Оптовая, розничная
Армения	Цифровой драм	Статус исследования	Розничная
Белоруссия	Цифровой белорусский рубль	Статус исследования	Розничная
Кыргызстан	Цифровой сом	Статус исследования	Розничная

Источник: составлено автором на основании данных портала CBDC tracker [4].

Как отмечают в ЦБ России, внедрение цифрового рубля существенным образом не скажется на проводимой ЦБ денежно-кредитной политике, и выпуск данной формы рубля не повлечет за собой увеличение денежной массы в экономике [8]. Казахстан также находится на продвинутой стадии внедрения цифрового тенге в платежную систему. Реализацией проекта страна начала заниматься с 2020 г. [4]. Отметим, что Национальный банк Казахстана реализует также и оптовую модель цифрового тенге, позволяющую проводить межбанковские расчеты. Кроме того, НБ Казахстана тестирует проект по использованию цифрового тенге при расходовании средств, финансируемых из Национального фонда [9]. Программируемость цифрового тенге на целевое использование бюджетных средств позволит существенно снизить риски нецелевого использования данных финансовых ресурсов, что также усилит противодействие коррупции.

Проект по использованию цифровой валюты центрального банка в трансграничных расчетах также реализует НБ Казахстана, в частности, исследуется сценарий проведения трансграничных расчетов с использованием цифрового тенге при помощи платформы *SWIFT CBDC Connector*. В рамках проекта были проведены успешные тестовые транзакции между Национальным банком Казахстана и управлением денежного обращения Гонконга при использовании платформы цифрового тенге [10]. Однако отметим, что в условиях потенциального применения односторонних санкций в отношении национальной финансовой системы и отключения банков от системы *SWIFT* в качестве инструмента рестрикций использование данного механизма по-прежнему ставит в зависимость национальную экономику от технологической инфраструктуры стран-операторов данной платформы.

В целом в рамках вопроса совместимости платформ цифровых валют центральных банков при проведении трансграничных расчетов следует выделить три основные модели:

- 1) совместимые системы ЦВЦБ;
- 2) взаимосвязанные системы ЦВЦБ;
- 3) единая система ЦВЦБ [11].

Первая модель предполагает проведение трансграничных расчетов при помощи введения общих стандартов функционирования национальных платформ цифровых валют [12]. Данная модель технологически является наиболее простой из представленных моделей и напрямую не связывает различные системы ЦВЦБ. Остальные модели требуют дополнительных технологических решений. В частности, вторая модель предполагает внедрение совместной технической инфраструктуры с целью обеспечения взаимосвязи национальных систем цифровых валют [11]. Последняя модель предполагает интеграцию национальных систем ЦВЦБ в единую

мультивалютную систему [5]. Отметим, что построение единой системы ЦВЦБ различными странами предполагает наивысшую степень интеграции как в технологических, так и в нормативно-правовых аспектах. Однако данная единая система позволяет реализовать в полной мере все преимущества цифровых валют при проведении трансграничных платежей. Стоит отметить, что некоторые страны уже реализуют проекты в области создания мультивалютной платформы ЦВЦБ, в частности, одним из успешных проектов в данной области является проект «*mBridge*», участниками которого являются Валютное управление Гонконга, Центральный банк ОАЭ, Народный банк Китая, Банк Таиланда [13].

В контексте реализации проектов России в области использования ЦВЦБ в трансграничных расчетах отметим, что Центральный банк рассматривает потенциальное проведение трансграничных расчетов с помощью интеграции платформ цифрового рубля и цифровой валюты другой страны; также исследуется возможность взаимодействия различных платформ через создание единой системы [14]. Некоторые эксперты также допускают создание единой мультивалютной платформы ЦВЦБ в рамках интеграционного объединения стран [15]. Таким образом, потенциальные проекты в области трансграничных расчетов с использованием цифрового рубля возможно будут реализованы при помощи второй или третьей модели. Однако отметим, что реализация более сложных в технологическом плане моделей наиболее оправдана при существенных объемах торговых операций между странами.

В связи с этим, учитывая различный уровень технологической готовности стран ЕАЭС к использованию ЦВЦБ в трансграничных расчетах, в совокупности с тем, что основной объем экспортно-импортных операций внутри ЕАЭС приходится на Россию и объем торговли между остальными участниками ЕАЭС относительно мал, предпочтительной краткосрочной перспективой для данного этапа развития финансового рынка объединения может являться модель сочетаемости платформ цифровых валют центральных банков. Однако в целях развития функциональности системы трансграничных платежей с использованием ЦВЦБ предпочтительным вариантом в долгосрочной перспективе может стать взаимодействие платформ цифровых валют стран ЕАЭС в рамках создания совместной технологической инфраструктуры, связывающей различные платформы ЦВЦБ.

В целом использование цифровых валют центральных банков в трансграничных расчетах требует от государств решения организационных, инфраструктурных, правовых вопросов. К перспективным направлениям взаимодействия стран – участников ЕАЭС в данной сфере следует отнести разработку единых технических стандартов в области опера-

ций с использованием ЦВЦБ; формирование нормативно-правовой базы в области взаимодействия платформ ЦВЦБ; разработку и развитие единой технологической инфраструктуры с целью повышения эффективности функционирования системы трансграничных платежей с использованием ЦВЦБ. В перспективе данные вопросы могут быть рассмотрены в рамках развития единого финансового рынка ЕАЭС.

Литература:

1. Андрушин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 1. С. 54–76.
2. Банк России. Концепция Цифрового рубля. 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 03.06.2024).
3. Коновалова М.Е., Сафиуллин Л.Н. Цифровые валюты центральных банков: теоретические аспекты и опыт внедрения // Фундаментальные исследования. 2024. № 4. С. 119–129.
4. Портал «CBDC tracker». URL: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения: 05.06.2024).
5. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков для трансграничных платежей: модели интероперабельности и перспективы внедрения // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 2. С. 82–100.
6. Кривогуз М.И. Цифровые валюты центральных банков и формирование общего финансового рынка стран ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 2. С. 9–24.
7. Интерфакс. ЦБ РФ планирует перейти к массовому внедрению цифрового рубля с июля 2025 года. URL: <https://www.interfax.ru/russia/973152> (дата обращения: 16.10.2024).
8. Ведомости. ЦБ: цифровой рубль не повлияет на реализацию денежно-кредитной политики. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/09/27/1065071-tsifrovoy-rubl-ne-ovliyaet> (дата обращения: 16.10.2024).
9. Национальный банк Республики Казахстан. Стартовал пилотный проект по использованию цифрового тенге для маркировки расходов бюджетных средств. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/16879> (дата обращения: 16.10.2024).
10. Национальный банк Республики Казахстан. Цифровой тенге. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/cifrovoy-tenge-pilotnyy-proekt> (дата обращения: 05.06.2024).
11. BIS. Options for Access to and interoperability of CBDCs for Cross-border Payments. Report to the G20. July, 2022. URL: <https://www.bis.org/publ/othp52.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
12. Крылова Л.В. Возможность использования цифровых валют для трансграничных платежей в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 2. С. 101–111.
13. BIS. Project mBridge reaches minimum viable product stage and invites further international participation. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm (дата обращения: 17.10.2024).
14. Агеева О. Интеграция цифровых валют реально может заменить SWIFT // Интервью «Forbes». 2023. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16893> (дата обращения: 05.06.2024).
15. РБК. Эксперты предложили цифровой рубль для расчетов постсоветских стран. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/06/2023/648713059a79471091f93051> (дата обращения: 06.06.2024).

Prospects for the Use of Digital Currencies of Central Banks in Cross-Border Payments in the EAEU Countries

*Gali A.I.
Kazan (Volga Region) Federal University*

Modern trends in the digitalization of financial systems of states, coupled with the growth of international trade volumes, make the issue of using digital instruments in cross-border settlements relevant. In this regard, the purpose of this article is to study the possibility of using central bank digital currencies in cross-border settlements using the example of the EAEU countries. The article examines the theoretical aspects of the functioning of digital currencies, presents current projects of central banks of the EAEU member states in the field of digital currencies, and studies models of compatibility of central bank digital currency systems. The main results of the research consist in identifying the main areas of interaction between the EAEU member states in the context of using central bank digital currencies in cross-border settlements.

Keywords: central bank digital currency, cross-border settlements, central bank, payment infrastructure, international trade, EAEU